

Цянь Юцай раздражённо сказал:

— Ты ничего не сделал.

Разве это не было очевидно? В любом случае, слова благодарности он произносить не собирался.

Ли Юмао спокойно ответил:

— Кажется, я не сделал ничего, что могло бы тебя обидеть. Зачем мне твоё прощение?

Всё лето он провёл, работая, и у него не было особых контактов с Цянь Юцаем. Сегодня был первый день учёбы, и утром они лишь немного поговорили. Он не помнил, чем мог его обидеть.

Цянь Юцай, не сдерживая гнева, выпалил:

— Утром, почему ты бросил меня и ушёл?

Он понимал, что несправедливо обвиняет его, но сейчас ему было слишком неприятно, и перед ним оказался идеальный козёл отпущения, чтобы выплеснуть свой гнев.

Ли Юмао, не зная, смеяться ему или плакать, ответил:

— Господин Цянь Юцай, я просто шёл в школу, как обычно. Кроме того, я не знал, что ты тоже идёшь в Старшую школу Наньмо. Тем более ты был в форме Старшей школы Дунван.

— Это всё твоя вина, — взорвался Цянь Юцай, схватив его за одежду.

Ли Юмао отшатнулся от силы его рывка и случайно наткнулся на Цянь Юцаю. Тот инстинктивно обхватил его за талию. Прошло три секунды, и оба словно застыли под действием какого-то заклинания.

Цянь Юцай первым пришёл в себя и быстро отпустил его. Ли Юмао, дождавшись, когда напряжение в его талии исчезнет, спокойно произнёс:

— Спасибо.

— Хм.

После этого объятия Цянь Юцай больше не решался хватать его за одежду. Вскоре они нашли

выход. Его живот начал издавать странные звуки, и, несмотря на всю свою самоуверенность, он не смог сдержать смущение и опустил голову.

Ли Юмао велел ему держаться поближе, чтобы не заблудиться снова. Он был выше Цянь Юцая, и благодаря постоянной подработке шёл намного быстрее.

Периодически он оглядывался, чтобы убедиться, что Цянь Юцай не отстаёт, и продолжал двигаться вперёд.

Ночью город оживал. Толпы людей заполняли улицы, машины выстраивались в длинные ряды, а свет фар, светофоров, уличных фонарей и неоновых вывесок создавал атмосферу яркого и оживлённого мегаполиса.

Они обошли шумные улицы, свернули в несколько переулков и остановились у небольшого кафе, перед которым рос платан, листья которого уже начинали краснеть. Внутри было не слишком многолюдно, и все, казалось, были в хорошем настроении, смеясь и разговаривая.

Ли Юмао, как опытный посетитель, заказал для него рис с мясом и перцем. Цянь Юцай осмотрел все свободные места в кафе, но в итоге неохотно выбрал столик в углу.

Он сел с явным недовольством, боясь, что грязные стол и стул испачкают его школьную форму. Ли Юмао поставил перед ним большую тарелку с рисом, мясом и перцем, и Цянь Юцай с изумлением уставился на неё.

Неужели обычные люди едят так много?

Обычно он ел дома, где за ним ухаживала специально нанятая тётушка, которая готовила множество изысканных блюд. Хотя порции были небольшими, главное было в их эстетике и удовольствии от еды. Даже в Старшей школе Дунван питание было на высоте: красиво упакованные ланч-боксы с разнообразными блюдами. В обеденное время ученикам нужно было лишь взять их.

А перед ним был этот рис с мясом и перцем, который выглядел не только небрежно, но и был подан в грубой тарелке, похожей на черепицу. Разве это не будет царапать рот?

Да и стол, и стены казались грязными и жирными. Если он съест это здесь, не заболеет ли он?

Пожилой дядюшка за соседним столиком прихлопнул комара, затем взял палочки и сказал:

— Молодой человек, ты одноклассник Юмао?

Цянь Юцай кивнул.

Дядюшка, улыбаясь, быстро пересел рядом с ним и тихо спросил:

— Молодой человек, ты знаешь, какие девушки нравятся Юмао?

Цянь Юцай отодвинулся к стене и с любопытством спросил:

— А что?

Дядюшка взглянул на Ли Юмао на кухне и положил руку, которой только что убил комара, на спину Цянь Юцай. Тот вздрогнул, словно его укусили, и почувствовал себя крайне некомфортно.

Дядюшка сказал:

— У меня есть внучка, красивая и умная. Я хочу познакомить её с Юмао.

Цянь Юцай вдруг осенило, и он с улыбкой ответил:

— Ли Юмао — странный парень. Ему нравятся уродливые девушки с плохой успеваемостью. И чем уродливее, тем лучше.

Дядюшка ахнул и вздохнул:

— Как жаль. Я хотел, чтобы Юмао стал моим зятем.

Цянь Юцай сказал:

— Лучше поищите другого зятя! Он точно не достоин вашей внучки.

Дядюшка посмотрел на Ли Юмао и недовольно сказал:

— Юмао красив, умен, трудолюбив и всегда вежлив с нами, постоянными клиентами. Что в нём плохого?

— Он... — Цянь Юцай действительно не мог найти в нём ничего плохого.

Как и сказал дядюшка, он был примерным учеником, трудолюбивым и добрым. Единственным его недостатком была бедность.

Именно из-за его почти идеальности Старина Цянь так о нём заботился, всегда улыбаясь при виде Ли Юмао. А когда видел Цянь Юцяя, то хмурился и ругал его за безделье и расточительность. Учёба Цянь Юцяя тоже была никудышной.

При этих мыслях он чуть не взорвался и громко сказал:

— Он похотлив, алчен, любит поесть, ленив, любит мужчин, а не женщин...

Он выплеснул весь свой гнев, но окружающие смотрели на него, как на дурака, и качали головами, осуждая его.

Одна тётушка, похлопав себя по груди, сказала:

— Этот мальчик так громко кричит, у меня чуть сердце не остановилось.

Женщина напротив неё нарочно повысила голос:

— Сразу видно, что невоспитанный ребёнок. И ещё одноклассник Юмао. Разве можно сравнить с Юмао, который всегда вежлив? Они как небо и земля.

Дядюшка покачал головой:

— Молодой человек, ты не умеешь себя вести.

Сказав это, он потерял аппетит и, попрощавшись с владельцем кафе, ушёл разочарованный.

Резкие слова больно ударили по Цянь Юцяю. Он едва сдерживал слёзы, шмыгнув носом, взял палочки и, не обращая внимания на внешний вид еды и тарелки, начал есть. Видимо, таким образом он пытался заглушить свою боль.

Он ел так быстро, что начал кашлять. Ли Юмао подал ему стакан воды, сказав:

— Ешь медленнее.

Цянь Юцяй поднял голову, увидел Ли Юмао, и слёзы, которые он сдерживал, хлынули из-за кашля. Он вытер их рукой, не взял воду и продолжил есть.

Внезапно за окном кафе раздался знакомый звук автомобильного гудка. Не оглядываясь, он выбежал наружу.

Водитель ждал его, и он быстро сел в машину, торопя шофёра уехать подальше от этого места. Сидя в машине, он смотрел, как кафе удаляется. Шум за окном раздражал его, и он приказал водителю закрыть окна.

Его мысли унеслись в далёкое прошлое.

Примерно шесть лет назад. Он помнил, что это был солнечный день, и Старина Цянь приехал домой на машине.

Он был рад, а Старина Цянь — ещё больше. Тот не позволил водителю открыть дверь, а сделал это сам. Из машины вышел Ли Юмао, тогда ему было лет одиннадцать-двенадцать, и он уже в таком возрасте был очень симпатичным.

Он был невероятно вежлив со всеми вокруг. Не только со Стариной Цянь и его матерью, но и с тётушкой, которая готовила, и с уборщицей.

Когда тётушка готовила еду, он ласково говорил:

— Спасибо, тётушка.

Когда уборщица убирала, он приносил ей стакан воды и с улыбкой говорил:

— Тётушка, вы устали, выпейте воды и отдохните перед тем, как продолжить.

Мать поливала цветы в саду, и он принёс ей ножницы. Мать, улыбаясь, погладила его по голове и сказала:

— Юмао, как ты узнал, что мне нужны ножницы?

Он покраснел и ответил:

— Тётушка, я заметил, что некоторые листья пожелтели, и подумал, что вам, возможно, понадобятся ножницы, чтобы их обрезать.

Мать улыбнулась ещё теплее:

— Юмао, какой ты умный. Если бы Юцай был таким же, как ты, мне бы не пришлось так переживать.

Он сказал:

— Юцай хороший, он дарит мне свои игрушки.

Мать поцеловала его в щёку.

Он улыбался, но в глазах Цянь Юцяя эта улыбка казалась фальшивой.

Когда Старина Цянь вернулся с игры в гольф, у него развязался шнурок, и Ли Юмао тут же присел, сказав:

— Дядя Цянь, дайте я вам завяжу.

Старина Цянь сказал:

— Юмао, как бы я хотел, чтобы ты был моим сыном. Эх... Юцай только и делает, что создаёт проблемы, требует денег на дорогие вещи и еду, а больше ничего не умеет.

<http://bllate.org/book/15447/1370337>